

- Подумай еще раз, Северный Ветер, - с нажимом произнес Мракс. - подумай, от чего ты отказываешься.

- Я дал ему свое слово, - стоял на своем Хаджар. - а кроме крепкого слова и такого же меча, у меня больше ничего и нет.

Какое-то время они играли с Мраксом в гляделки, а в это время Степной Клык внимательно рассматривал Хаджара. Он смотрел на него так, будто впервые увидел.

- Я сильнее тебя, - сказал Эон.

- Возможно, - согласился Хаджар.

- И я хочу напомнить, что если ты откажешься от моего предложения, то мне придется убить тебя, брат.

- А я хочу напомнить, что говорил тебе - единственный, кто мог назвать меня братом, погиб.

И вновь они вглядывались друг другу в глаза. Мимо, все так же дрожа, проходила официантка. Она несла заказ на соседний столик.

Эон, резким взмахом руки, выхватил у неё из рук поднос и поставил на стол.

- Еще раз здесь пройдешь, - прошипел он. - будешь жрать собственные кишки.

Губы девушки задрожали, и она вновь, демонстрируя чудеса скорости, рванула к лестнице.

- Перед тем, как мы начнем, можно задать тебе вопрос?

- Задавай, - кивнул Мракс. - если уж таково твое предсмертное желание, то задавай.

- Зачем вы следуете за Вороном?

Кажется, Эон был удивлен такой постановке вопроса.

- За силой, - как о чем-то само собой понятном, ответил Мракс. - не было существа сильнее, чем Ворон. И мы, его последователи, однажды обретем такую же силу.

- Учитывая, что вы убиваете друг друга?

- В битвах мы становимся сильнее. А слабые не достойны считаться сыновьями и дочерьми Ворона.

Эти слова напомнили Хаджару об одном несчастном рабе. Некогда этот раб был принцем Моря Песка, пока по ошибке отца не возненавидел его и не угодил в неволю к северянам.

Оттуда он вернулся со сломанными судьбой и душой, назвался Солнцеликим и захотел перекроить мир. Перекроить так, чтобы сделать всех сильными, сделать всех счастливыми. Ведь когда нет слабых, то никто никого не будет притеснять. Никто и ни у кого ничего не сможет отнять.

И, возможно, Хаджар согласился бы с такой постановкой вопроса, но пройдя испытание шамана... Теперь он смотрел на вещи несколько иначе.

- И зачем вам сила.

Эон открыл было рот, чтобы что-то ответить, но не смог подобрать нужных слов. Он помрачнел и дотронулся рукой до рабской метки.

- Крыло Ворона сказал, что ты поймешь меня, бывший раб.

Девушки дернулись, а Степной Клык издал какой-то непонятный звук.

- Однажды, давно, одному безумцу, я уже говорил, теперь повторю тебе, - Хаджар повернулся к птице и заглянул в её красные глаза. - И всем тем, кто нас слушает - даже когда я носил рабский ошейник, то оставался свободным. Потому что её мне никто не давал - я забрал свою свободу собственными руками.

В глазах орка появилась заинтересованность, но она тут же сменилась привычным безразличием.

- Предлагаю последний раз, - из уст Мракса опять прозвучало шипение. - вступай в наш орден.

- Уходи, Эон, - покачал головой Хаджар. - уходи из ордена. Поверь мне - кто бы не шел по стопам Ворона, его будет ждать только одно - смерть. Смерть всего, что ему дорого.

Эон сощурился и, оторвав кусочек еще теплого хлеба, протянул его своей птице. Та, расправив крылья, выхватила угощение клювом и тут же проглотила. Выглядело это, отчего-то, очень неприятно.

- Мне жаль, брат, что придется убить тебя. Но таков твой выбор.

Хаджар кивнул.

Они опять играли в гляделки.

- Давай не будем биться здесь, - удивил своим предложением Эон. - не хочется потом бегать от Ласканских патрулей за то, что прикончил этих букашек.

А, нет, не очень удивил. Мракс предлагал сменить место не из-за вопросов чести, а личного удобства. Хаджар же сам переживал, что если они устроят поединок в таверне, то не только от самого здания мало что останется, но и от эха их битвы к праотцам отправятся многие из местных постояльцев и посетителей.

- Хорошо, - кивнул Хаджар.

Он хлопнул ладонью по столу и сорвался в короткий полет. Перышком опустившись на обеденный стол на первом этаже и, оттолкнувшись, одним махом перепрыгнул через весь, восьмидесятиметровый зал и оказался у дверей.

Хаджар увидел, как хмыкнул Эон и точно так же хлопнул ладонью по столу. Его полет был намного быстрее и резче, чем у Хаджара, да и на стол ему опускаться не пришлось.

Он будто оттолкнулся от самого воздуха и через мгновение уже стоял рядом с Хаджаром. Самодовольный и полностью уверенный в исходе их поединка.

- Пойдем, - сказал он и ударом ладони сорвал массивные двери с петель. Те вылетели из креплений, пронеслись с десятков метров по воздуху и упали в грязь.

Недавно чистое, светлое небо, затянули темные тучи и полился один из знаменитых степных ливней. Такой частый, что видимость была ограничена буквально до частокола.

Хаджар вытянул руку под дождь и в ладони мгновенно скопилась влага. Умыв ею лицо, Хаджар широко и с наслаждением улыбнулся.

После Моря Песков его кожа, ставшая едва ли не смуглой, постоянно искала влаги, а дожди в империи были не частым явлением.

Он первым вышел под ярость небес, слезами окропивших смертный мир. Благодаря энергии, циркулировавшей в теле, он ступал по вязкой грязи, не оставляя при этом за собой следов.

Вместе с Эоном они вышли за пределы двора "Пьяного Гуся".

Мракс, скидывая плащ, коснулся медальона на груди. Мгновенно его окутала стальная броня медноватого оттенка. В центре её блеснул голубой кристалл, вделанный в оправу в виде черепа.

Точно такой же череп, только большего размера, покоился у него на поясе. В его глазницах смыкались многочисленные стальные бляшки, скреплявшие разные части артефактного доспеха.

Тяжелые наплечники, с которых взлетела птица, походили на загнутые клыки какого-то животного.

В руках Эон, что неожиданно, держал два меча. Причем каждый из них, судя по ауре, находился на уровне Небесного артефакта, при этом обладая весом среднего тяжелого клинка.

Попади хоть один такой по цели и, не защищай её броня хотя бы уровня Неба, немедленно отправит к праотцам. Сам же Мракс щеголял в артефактной защите твердого Императорского уровня.

- Последний раз, Хаджар Дархан, - голос воина звучал как-то глухо, хотя никакого шлема он не носил. - Присоединяйся к Ордену и перед тобой откроются такие возможности, о которых ты и не мечтал.

- Кажется последний раз уже был.

Хаджар мысленно нырнул в глубины своей души. Там его уже ждал подросший дракон Зова и витающий в пустоте Черный Клинок.

После испытания Духов это был первый раз, когда Хаджар собирался с кем-то сражаться. В его памяти все еще был свежи те три года, что он провел толи в иллюзии, толи в альтернативной реальности.

Он "коснулся" дракона. Тот ответил ему тем, что мгновенно влился в татуировку на груди. Он всегда был готов поделиться своей силой и отправиться даже в самую безнадежную битву.

Хаджар "подошел" к Черному Клинку. Оружью Врага, Черного Генерала, но в критический момент меч остался верен Хаджару и не подчинился Тени Врага.

Он “взял” его в руки. Холодная рукоятка отозвалась знакомым и таким приятным ощущением.

- “Я дома”, - подумал Хаджар.

В реальности на его плечи лег плащ, сотканный из лоскутов черного тумана. Точно такой же оплел его руки, но на этот раз он не смог скрыть сияние алой татуировки, покрывшей всю левую руку.

Черный Клинок, который сжимал Хаджар, рассекал падающие капли. Достаточно острый, чтобы рассечь все, что встанет на пути Хаджара.

- Готовься к смерти!

Вокруг Эона Мракса закрутился вихрь чудовищной силы. Казалось, будто из него на Хаджара смотрел сам всепожирающий мрак, но тот не испытывал страха.

Он встречал противника спокойной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/353334>